

Во главе коллектива

Заседание партийного бюро Московского театра имени Ленинского комсомола на этот раз затянулось до глубокой ночи. Члены бюро говорили горячо и о самом набольшем. Только секретарь Валентин Григорьевич Поляков молчал, внимательно слушая выступавших. По нему было видно, что критика на вчерашнем собрании задела людей за живое, разбудила в них чувство неприязни к бытовавшим в коллективе недостаткам. Но при всем этом в словах членов бюро не было, как думалось Полякову, главного. И после выступления одного из товарищей он сказал:

— Мне кажется, наша беда в том, что мы не знаем своих богатств. Я говорю о творческих возможностях каждого человека, работающего в нашем театре. Не раскрыв этих возможностей, мы не решим основного — задачи создания полноценного репертуара.

Эти слова заправили разговор по нужному руслу. Выяснилось многое такое, на что раньше смотрели как на явления бытовые. Называли фамилии авторов, несомненно способных, но вот уже несколько лет стоявших в стороне от творческой жизни. Вспоминали истории неудачных постановок, ошибки режиссеров, ведущих артистов. Говорили о политическом и профессиональном образовании, без чего немалоско жалейшие движение вперед.

Разговор этот, происшедший несколько лет назад, положила начало перелому в жизни парторганизации. С тех пор любой вопрос, вытекающий из обсуждения коммунистов, имеет своей основой целью максимальную активизацию сил каждого работника — будь то режиссер, актер или балетер. Ничто не должно уйти из поля зрения партии — ни творческая деятельность, ни бытовые неудачи, ни нужды и интересы того или иного работника. Все должно вестись по ким главной задачи — кинематографического роста театра.

Заслужившего артиста республики А. Пеховина Поляков представил как молодого коммуниста, успешно занимающегося в университете марксизма-ленинизма. Но сам Мелевину тут же внес поправку:

— Далеко не успешно... Второй раз вылезла с первого курса. Правда, теперь уже основательно, без всяких скидок на занятость и трудности. Понял, что без знаний отстану от товарищей, да и им буду мешать двигаться вперед... Как я раньше работал? Сыграл роль, а дальше не мое дело. Не сознавал, что и я в ответе за успехи и неудачи театра... Помогла мне понять это общественная работа. Меня выбрали народным ассистентом. Многие я увидел, с разными людьми встречался — хорошими и плохими. Они смотрели на меня, как на своего товарища, заставляли понять, как важна моя профессия артиста — воспитателя молодежи. Тем, чего я сумел достичь, в обязан партийному коллективу.

Об этом же, хотя и в разных вариантах, говорят и другие артисты, художники, рабочие вспомогательных цехов. И каждый по-своему выражал одну и ту же мысль — всякий успешно решает творческие задачи без активного участия в общественной жизни, без глубокого изучения науки наук — марксизма-ленинизма.

Сейчас большинство коммунистов и беспартийных творческих работников театра закончили университет. Небольшая группа продолжает учиться на втором курсе.

Но этим не исчерпывается система политического воспитания коллектива. В театре созданы кружки, в которых изучают Краткий курс истории партии, биографии вождей революции — Ленина и Сталина. Многие, закончившие университет, слушают курс по марксистско-ленинской эстетике и более углубленно изучают философские труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Во всем этом — несомненная заслуга парторганизации, сумевшего создать артистам, художникам, режиссерам условия для успешного овладения основами марксизма-ленинизма.

Политический рост людей, естественно, сказался на повышении их творческой активности. Члены коллектива теперь уже не мирятся с фактами безответственного отношения к работе, с безразличием в решении творческих задач. Вот один из многих примеров.

...Оркестр театра не очень велик. Он занят не во всех спектаклях, и нагрузка у музыкантов далеко не полная. И тем не менее, оркестр очень часто звучал неслаженно, музыканты работали без должной заинтересованности.

Настало время серьезно взяться за оркестр. Разговор в партбюро начался с маленького, на первый взгляд не имеющего отношения к работе парторганизации эпизода. Директор Перминов пришел к Полякову с жалобой: в оркестр, вопреки его желанию, взяли нового флейтиста.

— Он ничего играет, с ним надо заниматься и заниматься, — горячился директор.

— Вот и хорошо, — возразил Поляков. — Разве нам не приятно вырастить хорошего музыканта? Кто же это сделает, кроме вас?

Но дело с флейтистом — частью, и Поляков расширил тему разговора. Он назвал спектакли, в которых музыканты фальшивили, перечислил фамилии оркестрантов, игра которых нередко вызвала раздражение.

— Согласитесь, Леонид Васильевич, что оркестр работает формально, делает только то, что необходимо для спектакля, да и то без души. И в этом повинны вы. Вы же не просто директор, вы — руководитель, педагог, воспитатель.

Этот разговор продолжился на производственном совещании, созванном уже по инициативе директора. Впервые оркестранты заговорили о своей работе, как о неотъемлемой части всей деятельности театра. Разговор еще не окончен. Но то, что музыканты, задумавшись об интересах всего коллектива, пересмотрели свою практику, дает основание ожидать в ближайшем будущем хороших результатов.

Так, укрепляя связь и взаимодействие всех звеньев коллектива, заботясь о политическом и культурном росте людей, партбюро действительно помогало руководству театра бороться за высококачественный и художественный репертуар, за неутомное и систематическое повышение профессионального мастерства. Более зрелыми стали выступления коммунистов на заседаниях Художественного совета, активнее стало их участие в многочисленных творческих обсуждениях пьес и готовящихся постановок. Как правило, теперь на партбюро обсуждается не только законченный спектакль, но и результаты нескольких репетиций, когда добрый товарищеский совет может помочь режиссеру и актеру своевременно исправить ошибки, обогатить спектакль. Такая, например, сложная работа, как постановка пьесы «Новые люди» по роману И. Г. Чернышевского «Что делать?», требовала обсуждения на партбюро. Спорили много и серьезно.

Не сразу, конечно, удалось создать на этих встречах настоящую творческую обстановку. Сначала сами режиссеры, видимо, боясь быть непонятыми, не очень охотно соглашались вести разговор о черновых разработках спектакля, да и члены партбюро не все понимали свою ответственность за судьбу каждой новой постановки. Теперь же верело режиссеры, на этом этапе работы желая узнать мнение товарищей, обращаются в партбюро с просьбой созвать специальное заседание.

Часто предметом обсуждения становится трактовка роли тем или иным актером. Так было, например, со спектаклем «Сыновья Москвы». Исполнители ролей советских героев и девушек или прототипов их пороками, не стремясь обогатить образы художественной выдумкой, живыми наблюдениями, дополнительными сведениями. В партбюро пригласили вместе с ре-

жиссерами группы молодых актеров, и здесь, в общей беседе, материалом для которой служили личные наблюдения, литературные произведения и газетные очерки, были найдены многие интересные детали, которые помогли разработать роль. Кроме того, ведущим актерам было поручено оказывать всемерную помощь молодым исполнителям.

Партийный коллектив беспощаден, когда начинающие своим артистическим деятельностью молодые исполнители пренебрежительно относятся к анимационным ролям. В этом отношении хороший пример молодежи подает актер старшего поколения — коммунист и беспартийные. В предстоящем спектакле «Подкова Фостера» признает себя виновным секретарь партбюро Поляков, играющий роль, состоящую из двух-трех фраз, поставил перед собой задачу сделать маленький эпизод ярким, запоминающимся. И молодые актеры на этом и других примерах работы старших товарищей поняли, как важна бывает в спектакле даже самая незначительная роль.

Придавая большое значение теоретической подготовке работников театра, партбюро в начале этого года составило план докладов, авторов которых являлись ведущие мастера театра. Несколько таких докладов уже прочитано. Наиболее интересным из них был доклад «Учение Станиславского и практика творческой деятельности Театра имени Ленинского комсомола», сделанный народным артистом РСФСР С. Гланцовой. В ходе подготовки собрания партбюро обсуждало темные моменты, черновые наброски. Это помогло актрисе сделать глубокий, содержательный доклад, вызвавший горячий обмен мнениями. При этом были отмечены возникшие новые проблемы, за разрешением которых творческие работники вылезли с большим увлечением.

Мия Ленинского комсомола, которое носит театр, обязывает ко многому и прежде всего к созданию соответствующего репертуара. Не всегда театру удается осуществить задуманное, но все его спектакли удачны. Но каждая новая постановка свидетельствует о том, что коллектив стремится удовлетворить требованиям молодых зрителей, ответить на возникающие вопросы. Вожакими борются за яркий, злободневный репертуар выступают коммунисты. Такие спектакли, как «Честь смолоду», «Семья», «Алена Пешкова», «Новые люди», готовящиеся постановки «Твое личное дело» И. Ошанина и В. Успенский, «Ведерники» А. Арбузова, не случайны для театра. Они создавались в тесном сотрудничестве драматургов, режиссеров и актеров. Работа эти ведется не эпизодически, а постоянно, настойчиво, кропотливо. Коммунисты С. Гланцовой, И. Мурашова, Н. Парлазова и многие другие своими советами, высказываниями на Художественном совете, на заседаниях партбюро, на творческих совещаниях оказали немалую услугу авторам.

Хорошая традиция установилась в театре. Если пришел новый автор, предлагающий интересное произведение, хотя и требующее доработки, весь коллектив — от директора и главного режиссера до самых молодых артистов — что называется «забывает» пьесой. Каждый считает своим долгом глубоко проанализировать материал, обогатить его. Партбюро внимательно следит за созданием пьесы, слушает информационный доклад и главного режиссера о работе над новым произведением.

...Жизнь в коллективе кипучая, полнокровная, но это не значит, что все здесь идет гладко и хорошо. В творческой деятельности театра есть еще серьезные недостатки. Но то, что сделано партийной организацией, свидетельствует о больших возможностях коммунистов в деле оказания помощи директору и Художественному совету. А у кого эти возможности есть — с тех и спрос.

Р. ИЮЛЬСКИЙ.